

Саттарова Зера Мамбетовна, Билялова Сурие Серановна

ПОЛИСЕМИЯ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЯ ГОЛОВЫ И ЕЁ ЧАСТЕЙ)

В статье на материале названия головы и её частей исследуется полисемия соматической лексики крымскотатарского языка. В результате исследования выявляется, что большая часть соматической лексики крымскотатарского языка имеет семантическую структуру, состоящую из двух и более лексико-семантических вариантов, которые образовались вследствие сходств внешних признаков, места расположения, формы предметов, а также выполняемых функций и др., т.е. в результате метафорических и метонимических переносов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 135-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.512.19

В статье на материале названия головы и её частей исследуется полисемия соматической лексики крымскотатарского языка. В результате исследования выявляется, что большая часть соматической лексики крымскотатарского языка имеет семантическую структуру, состоящую из двух и более лексико-семантических вариантов, которые образовались вследствие сходств внешних признаков, места расположения, формы предметов, а также выполняемых функций и др., т.е. в результате метафорических и метонимических переносов.

Ключевые слова и фразы: соматическая лексика; соматизм; лексема; лексико-семантический вариант (ЛСВ); семантическая структура; полисемия.

Саттарова Зера Мамбетовна, к. филол. н.

Билялова Сурие Серановна

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь

sattarova.zera@mail.ru; surieb@mail.ru

ПОЛИСЕМИЯ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЯ ГОЛОВЫ И ЕЁ ЧАСТЕЙ)

Язык – непрерывно развивающееся явление. Все лексические единицы, существующие в языке, постоянно пребывают в динамическом состоянии. Одни слова посредством ассоциаций приобретают новые значения, другие, напротив, ввиду своей ограниченной востребованности, утрачивают.

Познавать окружающий мир человек начинает, прежде всего, с себя. Следует отметить, что издревле антропоморфизм (от греч. *anthropos* – человек, *morphe* – вид) был ключевым принципом объяснения и описания действительности, согласно которому животные, природные явления, предметы наделялись человеческими свойствами. Из этого положения следует, что человек, номинируя новые для него предметы и явления, опираясь на различные ассоциации по форме, функциям и т.д., прежде всего, обращается к своему телу. Вследствие этого и развивается полисемантность лексем, номинирующих элементы тела. Как отмечает профессор А. М. Эмирова, «человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека», в связи с чем «ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего мира человеку “удобнее” соотносить, прежде всего, с частями своего тела» [18, с. 54].

Явление полисемии свойственно и соматизмам, которые составляют одну из основных лексико-семантических групп и являются одним из древнейших пластов языка. Анализ исследований, посвященных соматизмам, показывает, что весомая часть работ акцентирует свое внимание на фразеологической активности соматизмов. Можно отметить ряд исследований, в которых рассматривались многозначные соматизмы различных языков [2; 7; 8; 13; 17]. В крымскотатарском языке соматизмы исследовались лишь с точки зрения способности участвовать во фразеологических единицах. Так, фразеологический аспект соматизмов рассматривается в следующих работах: А. М. Эмирова «Основы крымскотатарской фразеологии» [18], А. М. Куртсеитов «Роль соматизмов в крымскотатарской фразеологии» [10], З. Э. Мамутова «Грамматическая и семантическая характеристика крымскотатарских фразеологических единиц с компонентом баш “голова”» [11]. Однако отдельного исследования, посвященного полисемии соматической лексики крымскотатарского языка, до настоящего времени не было.

Цель статьи – проанализировать соматическую лексику крымскотатарского языка на материале названия головы и её частей, определить потенциал языка в области переноса значений, а также механизма создания вторичных значений.

В крымскотатарском языке в лексико-семантическую группу «соматизмы» входят лексемы, обозначающие различные части тела человека и животных, например, на материале названия головы и её частей были выделены следующие примеры: *баш* ‘голова’, *бет* ‘лицо’, *юзь* ‘лицо’, *козь* ‘глаз’, *агьыз* ‘рот’, *богьаз* ‘горло’, *бурун* ‘нос’, *кьулакь* ‘ухо’, *тиш* ‘зуб’, *тиль* ‘язык’, *янакь* ‘щека’, *дудакь* ‘губа’.

Большая часть соматизмов крымскотатарского языка имеет семантическую структуру, состоящую из двух и более лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Так, слово *баш* ‘голова’ имеет следующие значения: 1. *анат.* Часть тела человека (или животного), состоящая из черепной коробки и лица (у животного – морды): *Иззет индемедди, ялынъыз къаарь-къасеветнен агьырлашкъан башыны саллап алды* [16, с. 57]. / *Иззет промолчал, лишь кивнул отяжелевшей от переживаний головой (здесь и далее перевод авторов статьи – З. С., С. Б.);* 2. Руководитель, начальник: *Мехколонна башы стол чекмеджесинден бир кягьыт чыкъарды ве оны Сеитбекирнинъ огюне сюререк, сёзюни девам этти* [1, с. 9]. / *Начальник мехколонны достал из ящика стола лист бумаги и, положив его перед Сеитбекиром, продолжил;* 3. Начало чего-либо: *Бешинджи курснынъ башында Тевидени кьызыл-къара карта оюны, эдепсизлиги ичюн институттан чыкъардылар* [Там же, с. 18]. / *В начале пятого курса из-за карточной игры и непристойного поведения Тевиде исключили из института;* 4. Самая высокая точка земли: *дагьнынъ башы* ‘пик горы’; 5. Пищевой продукт в виде шара, конуса: *бир баш кьапыста* ‘кочан капусты’: *Абибулла буюк бир таиш устюне чёкти, кьоюнъдан бир баш соьзаннен отьмек чыкъарып, бираз кьапынды* [4, с. 213]. / *Абибулла присел на большой камень, достал из-за пазухи одну луковицу и хлеб и немного перекусил;* 6. Основной, главный: *Мамут заводнынъ*

баиш къапысынынъ янашасындаки кечит къапысынынъ къуришун муурини узип, ичери кирди [14, с. 130]. / *Мамут сорвал печать с проходной двери, которая располагалась рядом с главной дверью, и зашел внутрь*; 7. Единица счета скота, животных: *Десе, энди бир баиш мал да туттурмайджакълар* [4, с. 64]? / *Говоришь, теперь и одну скотину держать не позволяют?*

В основе многозначности лексемы *баиш* 'голова' лежит достаточно разнообразный план её содержания. Это прослеживается при семном анализе её семемы, в результате которого выделены семь лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ). Семема, являющаяся планом содержания лексемы *баиш* 'голова', включает в свою смысловую структуру следующие типы полисемии: метафора – ЛСВ 2, ЛСВ 3, ЛСВ 4, ЛСВ 5, ЛСВ 6; метонимия – ЛСВ 7.

Рассмотрим слово *агъыз* 'рот' 1. *анат.* Полость между верхней и нижней челюстями, снаружи закрытая губами. Полость рта: *Ильяс джебинден корюнип тургъан ракъы шишесини чыкъарып, ачты ве башыны котерип, агъзына тѣкип башлады* [14, с. 10]. / *Ильяс достал выглядывающую из кармана бутылку, открыл и, закинув голову назад, начал заливать ее в рот*; 2. Орган, состоящий из губ, которые прикрывают полость рта: *кучок агъзызы бар.* / *у него маленький рот*; 3. Открытая верхняя часть какого-либо сосуда, мешка, сумки и т.д.: *ишшенинъ агъзы, торбанынъ агъзы*: – «*Кѣрнынъ къыдыргъаны эки козь*», – *деп мен торбачыгъымнынъ агъзыны чезмеге башладым* [Там же, с. 13]. / *Приговаривая*: – «*Два глаза – это то, что нужно слепому*», *я начал развязывать свой мешочек*; 4. Место присоединения проточной воды к морю или озеру: *озен агъзы* 'приток реки'; 5. Чашеобразное или воронкообразное углубление в вершине *вулкана*: *янардагънынъ агъзы* 'жерло вулкана'; 6. Острие какого-л. режущего, рубящего инструмента (ножа, топора): *Эки агъызлы балтасыны къайрады, отъмек ве сарымсакъ алды, атны чанагъа екти, ашыкъмай, юкъары софагъа чыкъты* [3, с. 61]. / *Он наточил острие своего двустороннего топора, запасся хлебом и луком, не спеша вышел на верхний балкон*. 7. Иждивенец: *Дѣрт агъыз бабама бакъып тура.* / *букв. Четыре рта смотрят на отца*.

По описанию и детальной характеристике лексемы *агъыз* 'рот' можно выделить такие типы полисемии соматизмов, как метафора ЛСВ 2 и ЛСВ 3; метонимия ЛСВ 4 и ЛСВ 5; синекдоха ЛСВ 6 и ЛСВ 7.

Соматизму *бет* в крымскотатарском языке синонимичным дублетом является лексема *юзь*, которая имеет следующие лексико-семантические варианты: 1. Передняя часть головы человека, на которой расположены лоб, нос, глаза, рот, щеки и подбородок: *Онынъ бети ап-акъ, дудакълары сытыкъ, гурь къашлары тюбюнден быланчыкъ козьлери ачувнен бакълар* [4, с. 85]. / *Его лицо было бледным, губы надуты, из-под густых бровей со злобой глядели мутные глаза*; *Салядин агъа ерде яткъан кишининъ юзюне телляшлы алда козь этти* [3, с. 125]... / *Салядин агъа с тревогой смотрел в лицо, лежащего на земле человека*...; 2. Поверхность, лицевая часть чего-либо (наволочки): *ястыкъ бети*; *Эр кеснинъ, эр шейнинъ юзю айдын – ялы боюнда кезингенлернинъ де, озеннинъ де, тереклернинъ де* [1, с. 17]... / *Все и всё светится – и лица гуляющих, и поверхность реки, и лик деревьев*...; 3. метафора Совесть: *Бар ягъмурда фикир эте, бармы сенде юзь ве бет* [15, с. 7]? / *Иди, подумай под дождем, есть ли у тебя совесть?*

Переносные значения лексемы «лицо» *бет*, *юзь* образовались в результате метафоры ЛСВ 2 и метонимии ЛСВ 3.

Богъаз 'горло': 1. *анат.* Передняя часть шеи, горло: *Шерифе недир, бир шейлер айтаджакъ олды, шу анъ богъазы яшнен тыкъылды* [3, с. 23]. / *Шерифе хотела что-то сказать, однако в этот момент слѣзы перекрыли горло*; 2. Отверстие в верхней части бутылки, кувшина и т.д.: *ишшенинъ богъазы* 'отверстие в бутылке'; 3. Дуло (пушки): *тюфекнинъ богъазы* 'дуло ружья'; 4. *геогр.* Наиболее низкое место в горном хребте, доступное для перехода: *Фикиримдже, богъазгъа бойле ад къоюлгъанынынъ себеби къобадан тѣпеге чыкъылгъан деликнинъ, копек богъазы киби, тар экенлигинде олмалы* [Там же, с. 119]. / *По моему мнению, причина такого названия прохода – схожесть отверстия выхода из пещеры наверх с таким же узким отверстием в горле собаки*; 5. *геогр.* Узкое водное пространство, разделяющее участки суши и соединяющее смежные водные бассейны или их части; пролив: *Босфор богъазы* 'Босфорский пролив'. Лексико-семантические варианты лексемы *богъаз* 'горло' включают в свою семантическую структуру и географические термины, образованные путем метафоризации.

Следующие основные семы лексемы *бурун* 'нос', предвосхищающие появление вторичных значений, входят в ее план содержания: 1. *анат.* Орган обоняния, находящийся на лице человека, на морде животного: *О, къара ишшнен къулагъына асылы козьлогини къолайнен бурну устюне къояракъ, мусафирлерге якъынлашты* [6, с. 91]... / *Она подошла к гостям, с легкостью разместив на носу повязанные на ушах черной нитью очки*...; 2. Выдающийся острием участок, часть чего-н.: *гемининъ бурну* 'передняя часть корабля'; 3. Сходство формы: *чайникнинъ бурну* 'носик чайника'; 4. *геогр.* Часть суши, выдающаяся острым углом в море, озеро или реку: *Опукъ бурну* 'мыс Опук'.

Выделенные значения лексемы *бурун* 'нос' образовались в результате метафорического переноса сходств формы и места расположения.

План содержания соматизма *козь* 'глаз' включает в себя следующие значимые семы, лежащие в основе ее полисемантизма: 1. *анат.* Орган зрения: *Къызынынъ сачлары сим-сия, козьлери де сачлары тюсюнде* [1, с. 4]. / *Волосы девушки черные, и глаза того же цвета, что и волосы*; 2. Взгляд: *Козю ёл четиндеки ненидир сарып алгъан яшларгъа тюшти* [Там же, с. 30]. / *Ее взгляд остановился на молодых людях, окруживших что-то у края дороги*; 3. Взгляд, выражающий зависть, плохие намерения: *Онынъ ярамай козю бар.* / *У нее дурной глаз*; 4. Выдвижной ящик: *доланнынъ козю* 'ящик стола'; 5. Комната: *Дѣрт козь эвимиз бар.* / *У нас в доме четыре комнаты*; 6. Верхняя открытая часть некоторых ран: *чыбаннынъ козю* 'отверстие в фурункуле';

7. Распутившаяся петля какого-либо вязаного изделия: *феснинь козю къачты. / на шапке распутивлась петля*; 8. Отросток с почками, предназначенный для посадки: *къартоннынъ козю 'росток картофеля'*; 9. Отверстие, дыра (в сыре): *пенирнинъ козылери*.

Переносные значения лексемы *козь* 'глаз' образовались в результате сходства формы, расположения места и ассоциаций, то есть вследствие метафоризации.

Къулакъ 'ухо': 1. *анат.* Орган слуха; 2. Наружная часть органа слуха (у человека – в форме раковины): «*Эр шей азыр, – деди яваштан онынъ къулагъына, – ярын яры геджеде иу ерге топланамыз*» [4, с. 56]. / «*Все готово, – прошептал ему на ухо, – завтра в полночь собираемся на том же месте*»; 3. Отверстие в игле, предназначенное для продевания нити: *иненинъ къулагъы 'ушко иглы'*; 4. Ручка какого-н. сосуда: *къазаннынъ къулагъы 'ручка кастрюли'*; 5. *муз.* Отверстие для продевания струн у струнных инструментов: *кеманенинъ къулагъы 'колка скрипки'*: *Пармагъынен онынъ теллерини тынъылдатып, бир къулагъыны азгана бургъан сонъ, йини толусынен чекип, назик ве татлы нагъме чалмагъа башлады* [6, с. 95]. / *Проверив пальцем струны, немного подкрутив одно ушко, полностью натянув смычок, стала играть нежную и сладкую мелодию*; 6. Один из четырех углов подушки: *ястыкънынъ къулакълары 'ушки подушки'*; 7. Слух: *къулагъы тюзюню 'хороший слух'*. Следует отметить, что сейчас можно часто услышать использование в значении «ушко иглы» лексему «*козь*» (*иненинъ козю – дословно: глаз иглы*), что обусловлено, по-видимому, сходством с органом зрения по форме, однако ранее чаще употреблялось выражение *иненинъ къулагъы*, образованное в результате ассоциации с функцией продевания нити через отверстие иглы. Последнее выражение основывалось, по всей видимости, на симметричном расположении ушей с двух сторон головы. То есть нить продевается сквозь ушко иглы с одной стороны в другую. В этом значении используется в таких пословицах, как: *Девени ине делигинден кечирир* [5, с. 64]. / *Провести верблюда через игольное ушко*; *Бир къулагъындан кире, экинджиинден чыкъа* [9, с. 381]. / *В одно ухо влетело, из другого вылетело*. Пятое из значений соматизма *къулакъ* обозначает музыкальный термин и стилистически ограничен в использовании.

Тиль 'язык': 1. *анат.* Отросток в середине заднего края мягкого неба: *тилини косьтерди 'показал язык'*; 2. Исторически сложившаяся система звуковых словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся средством общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в социуме: *къырымтатар тили 'крымскотатарский язык'*; 3. Совокупность средств выражения в словесном творчестве, свойственных какой-л. группе, какому-л. писателю или поэту, стиль: *Юсуф Болатнынъ тили 'язык Юсуфа Болата'*; 4. Язычок замка двери: *килитнинъ тили*; 5. То, что имеет удлиненную форму. *Атешининъ тили 'язык пламени, пламя, огонь'*; 6. Способ выражения, например *язык музыки 'музыка тили'*; 7. Человек говорит, например, *придержи язык – помолчи, подумай, прежде чем говорить: тиль тутмакъ (пример авторов статьи – З. С., С. Б.)*.

У слова *тиль* 'язык' в крымскотатарском языке семь ЛСВ, первый из них является прямым значением, остальные – переносные. По описанию и детальной характеристике можно выделить такие типы полисемии, как метафора ЛСВ 2, ЛСВ 3, ЛСВ 4, ЛСВ 5, ЛСВ 6 и синекдоха ЛСВ 7.

Лексема *тиши* 'зуб' имеет следующие значения: 1. *анат.* Костное образование во рту, предназначенное для схватывания, откусывания и разжевывания пищи: *Алексей къанлы дудагъыны эмип, къырылгъан тишини комендантынъ бетине тюрюнди* [4, с. 17]. / *Алексей, облизывая окровавленную губу, выплюнул выбитый зуб в лицо коменданта*; 2. Выступающая часть какого-нибудь предмета, предназначенная для чесания, зубец: *таракънынъ тиши 'зубец расчески'*; 3. Выступающая часть какого-либо предмета, выполняющая функцию дробления: *пычкъынынъ тиши 'зубец пилы'*; 4. Долька чеснока: *сарымсакъ тиши 'зубчик чеснока'*.

Для *тиши* 'зуб' оказываются характерными такие семантические типы полисемии, как метафора: действие – результат действия (ЛСВ 2, ЛСВ 3) и сходство формы (ЛСВ 4).

Таким образом, вследствие динамической природы семантики слова большая часть рассмотренных соматизмов в крымскотатарском языке являются полисемантическими. В том числе и лексемы, входящие в состав одной из основных лексико-семантических групп «соматизмы». Подтверждением является рассмотренная соматическая лексика крымскотатарского языка, которая имеет семантическую структуру, состоящую из двух и более лексико-семантических вариантов (например, лексема *козь* 'глаз' имеет 8 значений). Толкование анализируемых соматических лексем осуществлялось, в первую очередь, на основе окружающих их контекстов путем самостоятельного осмысления, а также с привлечением материалов из словарей. Переносные значения соматической лексики образовались вследствие сходства внешних признаков, места расположения, формы предметов, а также выполняемых функций. Перенос значения происходит в результате возникновения сходных образных ассоциаций между предметом, уже имеющим наименование, и новым, который нужно назвать, т.е. в результате метафорических и метонимических переносов.

Список источников

1. Али Р. Бурулышта: роман. Ташкент: Эдебият ве санат нешрияты, 1989. 302 с.
2. Алиева Т. М. Полисемантизм соматической лексики в разносистемных языках (на материале единиц «рот» и «глаз» лезгинского, азербайджанского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2010. 159 с.
3. Алядин Ш. Сайлама эсерлер. Симферополь: Спутник, 2004. 377 с.
4. Амит Э. Сыгъын чокърагъы. Повесть ве икяелер. Ташкент: Эдебият ве санат нешрияты, 1982. 248 с.
5. Асанов Ш. Аталар сёзлери ве айтымлар. Къырымтатар тилининъ паремиологик лугъаты. Симферополь: Крымчпедгиз, 2002. 184 с.

6. **Дибягъ М.** Концерт. Ферат // Къырымтатар эдебияты / сост. А. Велиуллаева. Симферополь: Крымгосучпедгиз, 2002. С. 87-99.
7. **Жадейко М. Н.** Антропологические аспекты полисемии соматизмов: дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2008. 185 с.
8. **Занковец А. А.** Лексическая полисемия и фразеологическая активность слова: закономерности взаимовлияния (на материале ЛСГ «соматизмы» русского и белорусского языков) // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: материалы III Междунар. науч.-метод. конф. (г. Брест, 22-23 ноября 2007 г.). Брест, 2008. С. 123-125.
9. **Крымскотатарско-русско-украинский словарь:** в 3-х ч. / сост. С. М. Усеинов. Симферополь: Оджакъ, 2006. Ч. 1. 416 с.
10. **Куртсеитов А. М.** Роль соматизмов в крымскотатарской фразеологии // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2011. № 199. С. 29-30.
11. **Мамутова З. Э.** Грамматическая и семантическая характеристика крымскотатарских фразеологических единиц с компонентом баш «голова» // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2014. № 270. С. 160-163.
12. **Меметов А. М.** Земаневий къырымтатар тили: учебное пособие. Симферополь: Крымгосучпедгиз, 2006. 320 с.
13. **Мугу Р. Ю.** Полисемантизм соматической лексики (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2003. 166 с.
14. **Муедин Р.** Ана къайгъысы. Икяелер. Симферополь: Таврия, 1995. 208 с.
15. **Не ичюн хораз ве тавукъ бир куместе яшайлар (масал)** / ред. Э. Муслимова. Симферополь: Оджакъ, 2000. 10 с.
16. **Паши И.** Севги инджилери. Симферополь: Сонат, 2006. 110 с.
17. **Сагидова М. П.** Сравнительный структурно-семантический анализ соматических фразеологических единиц дагестанских языков: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2013. 160 с.
18. **Эмирова А. М.** Основы крымскотатарской фразеологии: учебное пособие для студентов. Симферополь: Крымучпедгиз, 2012. 168 с.
19. **Эмирова А. М.** Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент: Фан, 1988. 92 с.

**POLYSEMY OF CRIMEAN TATAR SOMATIC VOCABULARY
(BY THE MATERIAL OF NAMING THE HEAD AND ITS PARTS)**

Sattarova Zera Mambetovna, Ph. D. in Philology

Bilyalova Surie Seranovna

Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

sattarova.zera@mail.ru; surieb@mail.ru

The article by the material of naming the head and its parts examines the polysemy of Crimean Tatar somatic vocabulary. The research findings indicate that the semantic structure of the majority of Crimean Tatar somatic words consists of two or more lexico-semantic variants which were formed due to similarity of object's external features, location, form, functions performed, etc., i.e. as a result of metaphorical and metonymical transfer.

Key words and phrases: somatic vocabulary; somatism; lexeme; lexico-semantic variant (LSV); semantic structure; polysemy.

УДК 811.161.1

В статье приводится анализ качественных наречий, которые являются средством выражения семантики причины. Наиболее ярко семантика причины проявляется в контексте с обстоятельствами причины, выраженными существительными с предлогами причины. Качественные наречия входят в основную группу градационной лексики, поэтому в сочетании с наречиями меры и степени могут выражать синкретичное значение качественного состояния и причины.

Ключевые слова и фразы: качественные наречия; наречия меры и степени; градуальная семантика; синкретичное значение причины и состояния; семантика причины.

Сидорова Ольга Юрьевна

Московский педагогический государственный университет

future4you@yandex.ru

КАЧЕСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ПРИЧИНЫ

Традиционно наречие определяется как «неизменяемая знаменательная часть речи, которая обозначает непроцессуальный признак действия, качества, состояния или предмета» [13, с. 185], выполняющая в предложении функцию обстоятельства, предиката или несогласованного определения. Наречия, образованные от качественных имен прилагательных, также являются средствами выражения градуального значения и значения причины. Наряду с качественными именами прилагательными, наречия входят в основную группу градационной лексики [11, с. 157]. Семантика причины качественных наречий рассматривается в работах Е. А. Назиковой [17], В. М. Никитина [18], М. В. Всеволодовой [5] и др. Целью данной статьи является выявление возможных оттенков значения у качественных наречий с семантикой причины.